

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 July 2009
Russian
Original: English

Шестьдесят третья сессия

Пункт 71(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Асмы Джахангир, Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, представленный в соответствии с резолюцией 63/181 Генеральной Ассамблеи.

---

* A/64/150.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений представляет настоящий доклад Генеральной Ассамблее в соответствии с ее резолюцией 63/181. В докладе Специальный докладчик дает краткий обзор основных тенденций, имеющих отношение к этому мандату, и прочих вопросов, вызывающих озабоченность.

Затем Специальный докладчик уделяет особое внимание положению тех, кто находится в уязвимой ситуации, включая лиц, лишенных свободы, беженцев, лиц, ищущих убежища, и внутренне перемещенных лиц, детей, тех, кто принадлежит к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам, а также беженцев, применительно к их возможности беспрепятственно реализовывать свое право на свободу религии или убеждений.

Специальный докладчик дает обзор деятельности, осуществленной в рамках настоящего мандата с момента представления Генеральной Ассамблее ее предыдущего доклада, включая обмен сообщениями с правительствами, поездки в страны, участие в конференциях и заседаниях, а также применение гендерного подхода к процессу подготовки докладов.

Специальный докладчик представляет ряд выводов и рекомендаций, прежде всего в отношении защиты права на свободу религии или убеждений, а также предотвращения связанной с этим дискриминации и нетерпимости. Она подчеркивает необходимость выявления ранних признаков нетерпимости, которые сами по себе не всегда являются нарушениями прав человека, но в конечном итоге могут привести к дискриминации на основе религии или убеждений.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	4
II. Обзор некоторых имеющих отношение к мандату тенденций общего характера и вопросов, вызывающих озабоченность	5–17	5
А. Тенденции общего характера, имеющие отношение к мандату	5–11	5
В. Прочие вызывающие озабоченность вопросы, имеющие отношение к мандату	12–17	7
III. Положение лиц, оказавшихся в уязвимой ситуации	18–34	9
А. Лица, лишённые свободы	19–21	9
В. Беженцы, ищущие убежища лица и внутренне перемещенные лица	22–24	10
С. Дети	25–28	11
D. Лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам	29–31	12
Е. Мигранты	32–34	13
IV. Деятельность в рамках мандата	35–63	14
А. Сообщения	35–38	14
В. Поездки в страны	39–50	15
С. Участие в конференциях и совещаниях	51–58	19
D. Применение гендерного подхода	59–63	22
V. Выводы и рекомендации	64–73	23

I. Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений был определен Комиссией по правам человека в ее резолюции 1986/20¹. В своей резолюции 6/37² Совет по правам человека делает вывод о необходимости продолжения внесения Специальным докладчиком вклада в защиту, поощрение и всеобщее осуществление права на свободу религии или убеждений и в этой связи постановляет продлить мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений еще на три года. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 63/181 просит Специального докладчика представить промежуточный доклад Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят четвертой сессии и постановляет рассмотреть вопрос о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости на своей шестьдесят четвертой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

2. Специальный докладчик изложила полномочия, методы работы и правовую основу своего мандата в предыдущих докладах, представленных Комиссии по правам человека, Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека³. Она на постоянной основе выявляет аспекты, вызывающие озабоченность, и определяет методы работы, необходимые для эффективного выполнения своего мандата. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что этот мандат охватывает право каждого на свободу религии или убеждений, однако особенности этого мандата зачастую требуют, чтобы она также рассматривала коллективные права групп, объединенных религией или убеждениями. Отношения между государством и религиозными группами носят сложный характер; Специальный докладчик касается этой проблемы применительно к различным ситуациям и обстоятельствам. При этом она признает те сложности, с которыми сталкиваются правительства, когда они, с одной стороны, стремятся занимать нейтральную позицию, а с другой стороны, обязаны вмешиваться, когда действие или бездействие групп, объединенных религией или убеждениями, нарушают основные права и свободы других людей. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть основополагающую обязанность правительств обеспечивать свободу религии или убеждений, например в отношении равенства и отсутствия дискриминации. Государства также должны проводить более инициативную политику, позволяющую оградить людей, а также группы, объединенные религией или убеждениями, от дискриминации на основе религии или убеждений. Помимо этого государства обязаны законодательным образом запрещать любую пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющую собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию.

3. В XXI веке в условиях продолжающегося процесса глобализации также возникает ряд новых проблем, связанных со свободой религии или убеждений. Например, одной из таких проблем является использование религиозных убеждений в политических целях и насаждение религиозной нетерпимости и стереотипов с использованием новых информационных технологий. Еще одним спорным вопросом является возникновение новых религиозных движений и

¹ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1986 год, Дополнение № 2* (E/1986/22), глава II, раздел A.

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 53* (A/63/53), глава I, раздел A.

³ См., в частности, E/CN.4/2005/61, A/60/399 и A/HRC/10.8.

вовлечение религиозных групп в деятельность по предоставлению гуманитарной помощи в кризисных ситуациях. В этих условиях Специальный докладчик предпринимает инициативы, которые можно охарактеризовать как деятельность по предотвращению и защите. Предотвращение и защита играют ключевую роль в борьбе с религиозной нетерпимостью, и оба этих аспекта будут оставаться основными в рамках мандата Специального докладчика.

4. В настоящем докладе Специальный докладчик представляет краткий обзор некоторых тенденций общего характера и вопросов, вызывающих озабоченность, которые имеют отношение к ее мандату (глава II). Она анализирует положение лиц, оказавшихся в уязвимой ситуации, как это определено в резолюции 63/181 Генеральной Ассамблеи (глава III). Далее Специальный докладчик дает обзор деятельности, которая была осуществлена с момента представления ее предыдущего доклада Генеральной Ассамблее (глава IV). В конце она представляет ряд выводов и рекомендаций, касающихся прежде всего лиц, оказавшихся в уязвимой ситуации (глава V).

II. Обзор некоторых имеющих отношение к мандату тенденций общего характера и вопросов, вызывающих озабоченность

A. Тенденции общего характера, имеющие отношение к мандату

5. Специальный докладчик выявила ряд характерных нарушений права на свободу религии или убеждений, а также отметила инициативы правительств, которые конструктивно решают проблему религиозной практики, представляющей собой проявление нетерпимости. Есть ряд общих тем, которые Специальный докладчик хотела бы кратко осветить и которые связаны с результатами поездок мандатариев в страны, содержанием писем с сообщениями о нарушениях и призывами в адрес правительств к незамедлительным действиям, а также с дополнительной информацией, полученной от организаций гражданского общества в ходе систематических исследований, проводимых в рамках мандата.

6. Отмеченные общие тенденции негативно сказываются на членах религиозных меньшинств, которые страдают от дискриминации, обусловленной политикой, законодательством и практикой того или иного государства, что порой приводит к произвольным задержаниям и казням отдельных членов этих меньшинств без суда и следствия. Их уязвимая ситуация усугубляется, когда правительство осуществляет целенаправленные действия в отношении религиозных меньшинств, требуя регистрации представителей этих меньшинств и подвергая их тщательной проверке. Помимо этого имеют место акты насилия и угрозы в отношении этих лиц, при этом такие действия зачастую совершаются негосударственными структурами или лицами, принадлежащими либо к другой религиозной общине, либо к той же самой общине, без каких-либо адекватных ответных действий со стороны государственных властей.

7. Верующие, отколовшиеся от основного направления или просто исповедующие умеренные взгляды, а также атеисты тоже могут сталкиваться с проблемами межрелигиозного или внутрирелигиозного характера или оказываются

ся в условиях социальной изоляции. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что теистические, атеистические и нетеистические верующие, а также те, кто не исповедует какой-либо религии, играют важную роль в формировании плюрализма в обществе в XXI веке. Она хотела бы выделить в качестве положительного примера составление руководства для сотрудников полиции по религиозному многообразию, которое призвано служить им источником информации о различных религиях и верованиях в той или иной стране и в котором четко и непредвзято представлены аспекты религиозного многообразия и конкретные черты различных религиозных общин.

8. В глобальном контексте можно выделить ряд уязвимых групп (см. пункты 18–34 ниже). Например, многим детям прививается религиозная нетерпимость, при этом определенные негосударственные субъекты используют их для совершения во имя религии актов насилия по отношению к другим или к самим себе. Специальный докладчик озабочена поступающей информацией о проповедовании религиозной ненависти и эксплуатации детей на систематической и организованной основе для реализации целей воинственно настроенных групп, причем создается впечатление, что государственные власти не обращают на это внимания уже долгое время. Крайне важно, чтобы государство и образовательные учреждения находили более гибкие стратегии, гарантирующие полноценную реализацию принципа свободы религии или убеждений в отношении всех детей, а также обеспечивали для них доступ к качественному образованию, содействующему терпимости, взаимопониманию и уважению.

9. Некоторые проявления религиозной нетерпимости приобретают также и глобальные аспекты в связи с возникновением новых явлений в сфере информационных технологий, таких как блоги или сайты интерактивного обсуждения. Специальный докладчик была проинформирована о многочисленных случаях, когда группы, объединенные религией или убеждениями, становились объектами критического анализа как просто с теологической точки зрения, так и в крайних экстремистских формах с целью разжигания насилия или ненависти в отношении членов какой-либо религиозной группы. Такие формы выражения мнений могут быть направлены в отношении многих групп, объединенных религией или убеждениями, вне зависимости от числа членов и длительности существования. В этом контексте Специальный докладчик отметила, что, если критика в адрес основных религий привлекает к себе много внимания, то многочисленные случаи подстрекательства к насилию в отношении малых религий могут оставаться относительно незамеченными⁴. Помимо этого она хотела бы подчеркнуть, что право на свободу религии или убеждений предполагает соблюдение в полном объеме других прав человека, включая право на свободу ассоциаций или право на свободу самовыражения⁵.

10. Специальный докладчик также получила многочисленные заявления о том, что по всему миру национальная политика, законодательство и практические меры, направленные на борьбу с терроризмом, негативно сказались и продолжают сказываться на обеспечении свободы религии или убеждений. Создается впечатление, что некоторые группы, например мигранты, лица, ищущие убежища, или члены конкретных национальных, расовых или религиозных

⁴ См. A/HRC/2/3, пункт 24.

⁵ Там же, пункт 41.

групп, были выделены особо. Хотя на правительствах лежит обязанность принимать эффективные меры по борьбе с терроризмом, Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что при этом правительства должны следить за тем, чтобы контртеррористические меры согласовывались с их обязательствами по международному праву, в частности международному праву в области прав человека и прав беженцев, а также гуманитарному праву.

11. Кроме того, создается впечатление, что еще одной общей тенденцией является целенаправленное внимание к местам поклонения, а также другим зданиям или собственности религиозного назначения. Специальный докладчик озабочена часто поступающей информацией о посягательствах на места поклонения, осквернении кладбищ и эксгумации захороненных тел. Во многих случаях нападения, а также ограничения в отношении мест поклонения нарушают не только право отдельного верующего, но и права группы лиц, объединенных особым отношением к этому месту. Специальный докладчик хотела бы сослаться на резолюцию 55/254 Генеральной Ассамблеи об охране мест отправления религиозных обрядов, в которой Генеральная Ассамблея призывает все государства поощрять культуру терпимости и уважения многообразия религий и мест отправления религиозных обрядов, которые являются важным аспектом общего достоинства человечества.

В. Прочие вызывающие озабоченность вопросы, имеющие отношение к мандату

12. Специальный докладчик хотела бы указать на ряд других, вызывающих озабоченность вопросов, которые касаются ее мандата и, как представляется, в большей степени характерны для конкретных регионов или стран, даже если они и не всегда складываются в тенденцию мирового масштаба. В этой связи Совет по правам человека в своей резолюции 6/37 предложил Специальному докладчику определить существующие или формирующиеся препятствия осуществлению права на свободу религии или убеждений и представить рекомендации о путях и методах преодоления таких препятствий.

13. В некоторых государствах власти дискриминирующим образом применяют внутренние процедуры регистрации религиозных сообществ и на практике ограничивают право на свободу убеждений членов конкретных религиозных общин. Создается впечатление, что подобные дискриминирующие процедуры регистрации превалируют в ряде стран различных регионов, хотя степень жесткости таких необоснованных ограничений свободы религии или убеждений может быть различной. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что право на свободу религии или убеждений не ограничено членами зарегистрированных религиозных сообществ и что регистрация может представляться целесообразной процедурой только в случае приобретения статуса юридического лица или соответствующих льгот.

14. Помимо этого, Специальный докладчик отмечает ряд ограничений, налагаемых на различные формы выражения религиозных убеждений, в частности на ношение особой одежды или головных уборов. Свобода открыто демонстрировать свою религиозную принадлежность или убеждения может подвергаться ограничениям, однако это должно быть прописано в законах и должно объясняться необходимостью защиты общественной безопасности, порядка,

здоровья, морали или основных прав и свобод других лиц. Специальный докладчик озабочена тем, что в различных частях мира верующим не разрешают идентифицировать себя через открытое ношение религиозных символов, в то время как людям в других странах предписывается открыто показывать символы своей религиозной принадлежности. Основной целью должно быть обеспечение как утвердительно выраженной свободы религии или убеждений, например через добровольное открытое ношение религиозных символов, так и наоборот — права быть свободным от принуждения к открытому ношению таких символов.

15. Помимо этого, Специальный докладчик озабочена необоснованным вмешательством государства в религиозное образование и распространение соответствующих публикаций, примером чему являются случаи, когда власти подвергают цензуре деятельность религиозных лидеров, осуществляют надзор за ней и даже готовят проповеди для таких лидеров. Более того, в ряде стран ограничивается свобода обучения, назначения, выбора или передачи должностей религиозных лидеров, что является нарушением статьи 6(g) Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

16. В ряде государств еще одной проблемой является отказ проходить воинскую службу по соображениям совести. Специальный докладчик приветствует тот факт, что все большее число государств включает в свое законодательство положение об освобождении от обязательной воинской службы тех граждан, которые искренне привержены религии или другим убеждениям, которые запрещают воинскую службу, и заменяют обязательную воинскую службу альтернативной. Однако есть вопросы в отношении некоторых национальных законодательств в том, что касается обоснований и условий подобного отказа по соображениям совести. Специальный докладчик рекомендует провести тщательный анализ этих законов с точки зрения их соответствия международным стандартам и передовой практике.

17. Дискриминация или даже преследование лиц, которые изменили свои религиозные взгляды, также является серьезной проблемой в ряде стран, хотя международное законодательство в области прав человека предусматривает, что свобода мысли, совести и религии включает свободу менять свою религию или убеждения⁶ и свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору⁷. Специальный докладчик хотела бы упомянуть замечание общего характера № 22 (1993), в котором Комитет по правам человека отметил, что свобода иметь или принимать религию или убеждения обязательно предполагает свободу выбирать религию или убеждения, включая право менять свою религию или убеждения или придерживаться атеистических воззрений, а также право продолжать исповедовать свою религию или убеждения⁸.

⁶ Статья 18 Всеобщей декларации прав человека.

⁷ Пункт 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40)*, том I, приложение VI, пункт 5.

III. Положение лиц, оказавшихся в уязвимой ситуации

18. В своей резолюции 63/181 Генеральная Ассамблея выражает озабоченность по поводу положения лиц, оказавшихся в уязвимой ситуации, в том числе лиц, лишенных свободы, беженцев, ищущих убежище лиц и внутренне перемещенных лиц, детей, лиц, принадлежащих национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и мигрантов, в том что касается их способности свободно осуществлять свое право на свободу религии или убеждений. Специальный докладчик хотела бы в контексте своего мандата кратко проанализировать уязвимое положение этих лиц.

A. Лица, лишенные свободы

19. В течение последних пяти лет Специальный докладчик получала тревожные сведения о лицах, подвергаемых аресту и задержанию в связи с их религиозными взглядами на основании законов дискриминационного характера, об отказах в надлежащем судебном разбирательстве или о крайне предвзятой позиции со стороны правоохранительных органов по отношению к религиозным меньшинствам. Специальному докладчику также поступали вызывающие озабоченность сведения о предполагаемых нарушениях права на свободу религии или убеждений тех лиц, которые лишены свободы. Они находятся в ситуации повышенной уязвимости и в этой связи легко могут стать объектом оскорбительных действий. Специальный докладчик представила подробную информацию о ряде ситуаций, о которых ей стало известно в рамках своего мандата, и указала применимые в этих ситуациях международные стандарты в своем докладе, представленном шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи⁹.

20. Религиозные права лиц, лишенных свободы, должны быть полностью соблюдены и защищены. Есть реальный риск того, что условия задержания, а также особая политика тюремных властей могут привести к необоснованным ограничениям, касающимся свободы задержанных отправлять свои религиозные обряды или исповедовать свои убеждения частным образом или открыто. Комитет по правам человека подчеркнул, что лица, уже подвергаемые определенным обоснованным ограничениям, такие как заключенные, продолжают пользоваться своими правами по проявлению своих религиозных верований или убеждений в самой полной степени, соответствующей особому характеру подобного рода ограничения¹⁰. Заключенным также должен быть предоставлен доступ к имеющим соответствующую квалификацию представителям любой религии, при этом их не следует заставлять общаться со священнослужителем, если они этого не желают. Кроме того, религиозные взгляды заключенного ни при каких обстоятельствах не должны использоваться властями против него, в частности, с тем чтобы добиться от него какой-либо информации.

21. Обращение со всеми лицами, лишенными свободы, гуманным образом и с уважением к их достоинству является основным и повсеместно применимым правилом, которое должно соблюдаться без каких-либо изъятий, в том числе применительно к религии. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что угроза дискриминации, будь то в институциональной форме или через дис-

⁹ См. A/60/399, пункты 69–91.

¹⁰ Там же, пункт 8.

криминирующее обращение, может быть гораздо более высокой в закрытой системе мест лишения свободы. Соответствующие власти обязаны обеспечивать отсутствие дискриминации в отношении заключенных или сотрудников, принадлежащих к какой-либо группе меньшинств. Чтобы исключить любые потенциальные злоупотребления, государства должны следить за тем, чтобы места лишения свободы были предметом строгого общественного контроля, а также должны создать эффективные механизмы рассмотрения жалоб.

В. Беженцы, ищущие убежища лица и внутренне перемещенные лица

22. В рамках мандата также была собрана информация об уязвимой с точки зрения свободы религии или убеждений ситуации беженцев, ищущих убежища лиц и внутренне перемещенных лиц, которые были вынуждены покинуть свои дома или были выдворены из своей страны¹¹. Специальный докладчик отмечает, что, хотя определение беженца в Конвенции 1951 года о статусе беженцев также содержит ссылку на существование «вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку [...] вероисповедания», создается впечатление, что термин «вероисповедание», равно как и термин «преследование» в данном контексте толкуются весьма различно. Официальный докладчик получила сведения о том, что некоторые судьи, рассматривающие просьбы о предоставлении убежища, задают вопросы, связанные с вероисповеданием и имеющие сомнительную правомерность или ограниченную обоснованность. В этой связи Специальный докладчик хотела бы напомнить, что риск преследований не обязательно зависит от подробных сведений о вероисповедании заявителя, поскольку человек также может подвергаться преследованиям за религиозные воззрения, которые ему приписываются.

23. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что, когда речь идет о беженцах, претендующих на этот статус в связи со своими религиозными взглядами, судьи, определяющие их статус, не должны ожидать, что эти люди в своих странах вынуждены были скрывать свою религиозную принадлежность или тайно отправляли религиозные обряды, чтобы избежать преследования. Неотъемлемой частью права на свободу религии или убеждений является возможность проявлять, в том числе открыто и совместно с другими лицами, свои религиозные взгляды или убеждения во время поклонения, отправления обрядов, совершения служб и проповедей. Специальный докладчик также разделяет озабоченность в связи с тем, что концепция альтернативных средств внутренней защиты порой может быть особо проблематичной в случае просьб о предоставлении убежища на основе религиозных взглядов, и в конечном счете это может вести к нежелательной сегрегации религиозных групп в определенных районах страны происхождения.

24. Еще одна конкретная проблема, касающаяся свободы религии или убеждений, может возникнуть у тех лиц, которые по прибытии в страну, где они ищут убежища, переходят в другую религию, которая может быть основой для преследования в их стране происхождения, если они туда возвратятся. При оценке подобных заявлений о предоставлении убежища зачастую возникают подозрения в отношении искренности и убедительности подобных заявлений.

¹¹ См. A/62/280, пункты 38–63, A/62/280/Согл.1 и A/HRC/6/5, пункты 30–31.

Однако Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что подобный переход в другую веру после отъезда из страны происхождения не должен служить основанием для предположений, что просьба о предоставлении убежища является фиктивной, и иммиграционным властям следует в каждом конкретном случае оценивать искренность изменения вероисповедания, учитывая при этом прошлое и текущее положение заявителя.

С. Дети

25. Дети также находятся в уязвимой ситуации в том, что касается их права на свободу религии или убеждений. В рамках мандата была собрана информация о различных формах дискриминационного обращения, связанного как с действиями правительства, так и с ситуациями, спровоцированными негосударственными субъектами. Специальный докладчик озабочена случаями эксплуатации и насилия в отношении детей, которых их семьи обвиняли в колдовстве. Специальному докладчику также сообщили о ряде случаев, когда детей, прежде всего девочек, похищали члены других религиозных общин, принуждали их к браку и переходу в другую веру против их воли. В этой связи она хотела бы подчеркнуть, что никто не должен подвергаться принуждению, ограничивающему его или ее свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору¹², и что обручение и брак ребенка не имеет юридической силы¹³. Как закреплено в статье 3 Конвенции о правах ребенка, во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

26. Права ребенка в отношении свободы религии или убеждений остаются сложным вопросом, особенно в силу того, что они затрагивают положение ребенка, но могут касаться и его родителей или юридических опекунов, а также соответствующих религиозных общин. Право ребенка на свободу религии или убеждений закреплено в пункте 1 статьи 14 Конвенции о правах ребенка. Права родителей непосредственно оговорены в пункте 2 статьи 14, в соответствии с которым государства-участники уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права на свободу мыслей, совести и религии методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка.

27. Специальный докладчик хотела бы кратко проанализировать понятие «развивающиеся способности» в контексте права ребенка на свободу религии или убеждений. Положения национального законодательства в значительной степени различаются, в частности в отношении способности детей решать, когда они сами в состоянии принять другую религию или убеждения по своему выбору. В ряде стран дети, которые еще не достигли десятилетнего возраста, могут перейти в другую религию, если оба родителя согласны на это или если соответствующий судебный орган одобряет подобный переход по заявлению одного из родителей. В некоторых национальных законах закреплены ступенчатые возрастные ограничения, например, дети старше 14 лет могут сами решать вопросы в отношении своей религиозной принадлежности, а дети от

¹² Пункт 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹³ Пункт 2 статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

12 лет и старше не могут против их воли обучаться иной религии. Другие законы устанавливают возраст 15 или 16 лет как юридический порог достижения полной «религиозной зрелости».

28. В этой связи Специальный докладчик хотела бы предостеречь от введения строгих возрастных ограничений, которые не всегда полностью учитывают степень зрелости и развивающиеся способности ребенка. Подобные строгие ограничения могут привести к ситуациям, когда ребенок с правовой точки зрения считается зрелым, хотя это и не так, или к случаям, когда действительно зрелому ребенку в течение определенного периода отказано в реализации его прав. В этой связи Специальный докладчик хотела бы высказаться в поддержку индивидуального подхода с учетом каждой конкретной ситуации. Это также закреплено в пункте 1 статьи 12 Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которым государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка¹⁴.

D. Лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам

29. Доклады мандатариев свидетельствуют о том, что лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, находятся в уязвимой ситуации с точки зрения их права на свободу религии или убеждений. Во многих случаях принадлежность к тому или иному меньшинству определяется различными аспектами, и ряд дискриминационных ситуаций, в частности в случаях, когда присутствуют и расовые, и религиозные мотивы, усложняют проблемы, связанные с такими множественными аспектами принадлежности к меньшинству. Религиозные меньшинства сталкиваются с различными формами дискриминации, в частности в плане процедур официальной регистрации или необоснованных ограничений на распространение материалов и показ религиозных символов. Помимо этого, некоторые религиозные меньшинства испытывают негативные последствия проявлений нетерпимости или угроз и совершаемых негосударственными субъектами актов насилия, которые зачастую не пресекаются или поощряются властями.

30. Специальный докладчик хотела бы напомнить, что лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право проповедовать и практиковать свои религиозные убеждения, частным образом или публично, свободно и без вмешательства и дискриминации в любой форме, а также имеют право практическим образом участвовать в культурной, религиозной, социальной, экономической и общественной жизни. Когда неправомерные действия в отношении членов религиозных меньшинств совершаются негосударственными субъектами, обязанностью государства в отношении прав человека также является обеспечение беспрепятственной реализации свободы религии или убеждений, а также судебное преследование тех, кто совершает акты дискриминации или насилия. Государствам также следует принимать меры по созданию благоприятных условий, позволяющих принадлежащим к меньшинствам лицам проявлять свои особенности и развивать свою культуру, язык, религию, традиции и обычаи, за исключе-

¹⁴ В этой связи см. CRC/C/GC/12, пункты 17, 21, 29, 75 и 84.

нием тех случаев, когда конкретная деятельность нарушает национальное законодательство и противоречит международным нормам¹⁵. В итоговом документе Конференции по обзору Дурбанского процесса также подтверждено, что существование национальной или этнической, культурной, религиозной и языковой самобытности меньшинств должно защищаться и что к лицам, принадлежащим к этим меньшинствам, должен применяться равный подход и они должны пользоваться правами человека и основными свободами без какой-либо дискриминации¹⁶.

31. Во многих государствах в разных регионах мира члены так называемых «нетрадиционных» или «новых» религиозных движений вызывают подозрение как у властей, так и у общества, и к ряду из них применяются серьезные ограничения в плане их права на свободу религии или убеждений. Специальный докладчик хотела бы еще раз подчеркнуть, что понятия «религия» и «убеждения» следует интерпретировать в широком смысле и что защита прав человека не ограничивается членами традиционных религий или же религий и убеждений, обладающих институциональными характеристиками или отправляющих обряды, аналогичные обрядам традиционных религий. Содержание той или иной религии или мировоззрения должно определяться самими верующими, при этом их свобода проявлять свою веру или убеждения может подвергаться только тем ограничениям, которые закреплены законодательно и необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или морали, а также основных прав и свобод других лиц.

Е. Мигранты

32. Во многих странах мира мигранты подвергаются дискриминации, связанной с их религией или убеждениями, и на уровне общества сталкиваются с сопутствующими этому предрассудками. В Дурбанской декларации объясняется, что уязвимое положение, в котором зачастую оказываются мигранты, возникает, в частности, вследствие их отъезда из стран их происхождения и трудностей, с которыми они сталкиваются из-за различий в языке, обычаях и культуре, а также экономических и социальных трудностей и препятствий для возвращения тех мигрантов, которые не имеют документов или положение которых не урегулировано¹⁷. Различные специальные докладчики указывают на дискриминацию детей мигрантов, в частности в отношении их права на образование, а также на отсутствие поощрения свободы религии или убеждений, что затрудняет для них возможность социальной интеграции и личного развития¹⁸.

33. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что все находящиеся в стране лица, а не только ее граждане имеют право на свободу религии или убеждений, включая проявление своей веры или убеждений в поклонении, соблюдении обычаев, обрядов и учений. В своем докладе Специальный докладчик указала на практические ограничения, налагаемые на свободу мигрантов

¹⁵ См. Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, пункт 2 статьи 4.

¹⁶ A/CONF.211/L.1, пункт 82.

¹⁷ A/CONF.189/12, глава I, Декларация, пункт 50.

¹⁸ E/CN.4/2002/73, пункт 28.

свободно выражать свою веру или убеждения, в частности в плане строительства мест поклонения, открытого проведения религиозных обрядов или миссионерской деятельности. Она хотела бы подчеркнуть, что ограничения, налагаемые на право реализовывать свободу религии или убеждений, должны быть закреплены законодательно и должны объясняться необходимостью защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, а также основных прав и свобод других лиц.

34. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее, в котором основное внимание было уделено вопросам гражданства и дискриминации на основе религии в административных процедурах¹⁹, Специальный докладчик отметила, что иммиграционная политика и экзамены на гражданство не должны служить механизмом дискриминации по признаку вероисповедания претендента. Наряду с другими мандатариями она также выразила озабоченность по поводу содержания используемых национальными иммиграционными властями анкет и инструкций по проведению собеседований. И наконец, Специальный докладчик подчеркнула, что случаи, когда гражданство предоставляется лишь людям с определенными религиозными взглядами или когда им отказывают в оформлении официальных документов на основании их религиозной принадлежности, противоречат принципу недискриминации.

IV. Деятельность в рамках мандата

A. Сообщения

35. С момента утверждения мандата в 1986 году Специальным докладчиком было отправлено более 1180 писем с сообщениями о нарушениях и настоятельных призывов в адрес в общей сложности 130 государств. Содержание сообщений, направленных Специальным докладчиком за период с 1 декабря 2007 года по 30 ноября 2008 года, а также ответы, полученные от правительств, кратко изложены в ее последнем докладе о сообщениях, представленном Совету по правам человека²⁰.

36. Эти послания правительствам и их ответы являются ценным инструментом для оценки конкретных ситуаций и отслеживания действий правительства, несовместимых с положениями Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Такая переписка уже доказала свою полезность в деле выявления существующих или формирующихся препятствий на пути осуществления права на свободу религии или убеждений. Именно благодаря поступающей информации и отправке соответствующих сообщений правительствам Специальный докладчик смогла определять сохраняющиеся проблемы, касающиеся ее мандата, и инициировать конструктивный диалог с соответствующими правительствами. Помимо этого она получает справочную информацию от отдельных лиц, организаций гражданского общества и научных экспертов, и, хотя эта информация не всегда служит основанием для подготовки сообщений правительствам, она позволяет мандатариям изучать развитие ситуации в отношении вопросов религии в разных странах и регионах.

¹⁹ A/63/161, пункты 25–78.

²⁰ A/HRC/10/8/Add.1.

37. С момента ее назначения в июле 2004 года Специальный докладчик направила более 280 писем с сообщениями о нарушениях, а также призыв к незамедлительным действиям по широкому кругу вопросов, касающихся свободы религии или убеждений. Тем не менее, за последние пять лет был выявлен ряд сохраняющихся проблем. Речь идет об актах домогательства, арестах и физических нападениях на членов религиозных меньшинств; о препятствовании свободе менять религию или отказываться от нее и об уголовных санкциях в отношении подобных действий; о разрушении или осквернении мест поклонения; о дискриминации в отношении членов религиозных меньшинств, мешающей им проявлять свои религиозные взгляды или убеждения; о препятствовании регистрации определенных религиозных или мировоззренческих групп; о религиозных символах; о санкциях против уклоняющихся от воинской службы по соображениям совести; об уязвимом положении лиц, находящихся в заключении, с точки зрения их свободы религии или убеждений; а также о национальном законодательстве или законопроектах, которые чрезмерно ограничивают свободу религии или убеждений. В целом, Специальный докладчик озабочена недостаточным прогрессом, достигнутым по всем этим направлениям за последние пять лет. К сожалению, она продолжает получать многочисленные вызывающие озабоченность сообщения о нарушениях свободы религии или убеждений во многих странах, и она особенно обеспокоена тенденцией роста числа законов или законопроектов, которые направлены на ограничение свободы религии или убеждений отдельных лиц и групп.

38. О большинстве проблем, возникающих в рамках осуществления мандата, также сообщается в кратком онлайн-обзоре ее корреспонденции²¹. Специальный докладчик на регулярной основе обновляет этот обзор, с тем чтобы проиллюстрировать международные нормы в области прав человека, касающиеся свободы религии или убеждений, рядом конкретных примеров из докладов, представленных с момента утверждения данного мандата.

В. Поездки в страны

39. Поездки в страны предоставляют мандатариям еще одну важную возможность выявить любые существующие или формирующиеся препятствия на пути обеспечения права на свободу религии или убеждений, поскольку в рамках таких поездок Специальный докладчик может напрямую взаимодействовать с представителями правительства и неправительственных структур и получать информацию из первых рук. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что в ходе своих поездок она весьма успешно сотрудничала с соответствующими правительствами и всегда имел место искренний диалог, призванный расширить возможности государств в плане соблюдения их обязательств в сфере прав человека.

40. Со времени представления своего предыдущего доклада²² Специальный докладчик совершила поездки в Туркменистан, бывшую югославскую Республику Македония и Сербию, включая посещение Косово²³. Она кратко освещает

²¹ См. веб-сайт: www2.ohchr.org/english/issues/religion/standards.htm; см. также E/CN.4/2006/5, приложение.

²² A/63/161.

²³ В настоящем докладе все ссылки на «Косово», будь то в отношении территории,

основные вопросы, которые поднимались в ходе поездок, и приводит подробную информацию о своих предстоящих поездках в пунктах 41–50 ниже.

1. Поездка в Туркменистан

41. Специальный докладчик совершила поездку в Туркменистан с 4 по 10 сентября 2008 года по приглашению правительства этой страны. В докладе об этой поездке²⁴ Специальный докладчик отметила высокую степень терпимости и гармоничность религиозных отношений в туркменском обществе. Однако она также подчеркнула то, что в рамках мандата за последние восемь лет были получены многочисленные сообщения об арестах, угрозах, преследованиях и ограничениях в отношении религиозной деятельности отдельных лиц и групп со стороны властей Туркменистана. Хотя с 2007 года ситуация значительно улучшилась, Специальный докладчик подчеркнула, что отдельные лица и религиозные общины, как зарегистрированные, так и не зарегистрированные, по-прежнему находятся под строгим наблюдением и сталкиваются с рядом сложностей, когда речь идет о свободе религии или убеждений. Специальный докладчик сохраняет озабоченность по поводу введения властями Туркменистана законодательных или политических ограничений, связанных с регистрацией, местами поклонения, религиозными материалами, религиозным образованием и прозелитизмом.

42. В своих выводах и рекомендациях Специальный докладчик настоятельно призвала правительство пересмотреть измененный закон Туркменистана о свободе вероисповедания и религиозных организациях, с тем чтобы в нем не ущемлялось право лиц и групп лиц на свободу религии или убеждений. В частности, она рекомендовала отменить законодательные положения, касающиеся запрещения деятельности незарегистрированных религиозных общин, и снять неоправданные ограничения, касающиеся религиозных материалов, образования и использования религиозных облачений. Аналогичным образом, правительство должно обеспечить, чтобы религиозным общинам не чинились препятствия в отношении строительства, открытия, аренды или использования мест религиозного поклонения. Касаясь вопроса об отказе от воинской службы по соображениям совести, Специальный докладчик рекомендовала правительству обеспечить тем, кто отказывается от воинской службы по религиозным убеждениям, возможность прохождения альтернативной гражданской службы. Она также настоятельно призвала правительство инициировать процесс реформирования судебной системы, с тем чтобы обеспечить эффективные правовые средства защиты и предоставление компенсации в случае отказа в праве на осуществление свободы религии или убеждений. В дополнение к этому она рекомендовала обеспечить надлежащую подготовку сотрудников правоохранительных органов и представителей местных органов власти в целях повышения их информированности о международных нормах в области прав человека, включая свободу религии или убеждений.

учреждений или населения, следует понимать в полном соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и без какого-либо ущерба для статуса Косово.

²⁴ См. A/HRC/10/8/Add.4.

43. В своем ответном письме от 1 апреля 2009 года правительство Туркменистана указало, что оно учтет замечания Специального докладчика в ходе дальнейшего процесса реформ в стране и при подготовке своего периодического доклада Комитету по правам человека. Правительство заявило, что в настоящее время Туркменистан реформирует свое законодательство, в том числе законодательство в отношении религиозных организаций, в соответствии с новой Конституцией страны и рекомендациями Специального докладчика. На первую половину 2009 года было намечено мероприятие по обзору законодательства Туркменистана о религиозных организациях с участием международных экспертов и представителей соответствующих государственных органов. Помимо этого правительство Туркменистана указало, что оно также предпринимает шаги для того, чтобы обеспечить совместимость права на свободу мысли, совести и религии с принципом обязательной воинской службы, в связи с чем будет введена альтернативная служба в невоенных структурах министерства обороны, таких как медицинские и строительные подразделения.

2. Поездка в бывшую югославскую Республику Македония

44. По итогам своей поездки в бывшую югославскую Республику Македония с 26 по 29 апреля 2009 года Специальный докладчик отметила высокий уровень терпимости в этом многоэтническом, многокультурном и многоконфессиональном обществе. Она подчеркнула, что многообразие, свойственное этой стране, является ее достоинством и что правительство также выражает уважение к принципу свободы религии или убеждений и религиозному многообразию. В этой связи Специальный докладчик приветствовала инициативу правительства по проведению в октябре 2007 года Всемирной конференции по диалогу между религиями и цивилизациями. Тот факт, что правительство направило постоянно действующее приглашение всем мандатариям специальных процедур, свидетельствует о желании страны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и ее открытости процессу надзора за соблюдением прав человека.

45. В то же время Специальный докладчик упомянула о том, что у ряда ее собеседников сложилось впечатление, что две самые крупные зарегистрированные религиозные общины в стране обладают значительным политическим влиянием, в том числе в отношении конституциональной концепции разделения государства и религии. В этой связи она упомянула об интенсивных общественных дебатах, вызванных решением Конституционного суда от 15 апреля 2009 года исключить из программы начальной школы предмет, в рамках которого изучалась конкретная религия, включая правила, в соответствии с которыми должны были вести себя ее последователи. Специальный докладчик отметила, что данное решение ни в какой мере не ограничивает свободу религиозного образования вне начальной школы, и привела объяснения, представленные Комитетом по правам человека в пункте 6 его замечания общего порядка № 22 (1993). Что касается негодования, которое публично выразили некоторые религиозные лидеры и политики по поводу этого решения Конституционного суда, то Специальный докладчик подчеркнула, что соблюдение принципа независимости судебной власти, которая способна выносить решения по религиозным вопросам без опасений или предпочтений, является важнейшим фактором обеспечения свободы религии или убеждений и в конечном счете — функционирования демократии.

46. Специальный докладчик также выразила свою озабоченность по поводу полученной ею информации, касающейся подстрекательств к расовой и религиозной ненависти, что создает климат нетерпимости и угрожает безопасности людей в бывшей югославской Республике Македония. Она подчеркнула, что безнаказанность в случаях подстрекательства к религиозной ненависти способствует распространению фанатизма и что основной обязанностью правительства является защита граждан от актов религиозной нетерпимости и дискриминации. Властям необходима активная поддержка со стороны гражданского общества в том, что касается осведомленности о проблемах в сфере прав человека, включая свободу религии или убеждений. Подобная осведомленность в обществе может способствовать толерантности, а для этого необходимы мониторинг и поощрение прав человека. Как показывает ее опыт, накопленный за время осуществления мандата, законодательство само по себе не может создать атмосферу социальной гармонии и взаимного доверия. Напротив, непродуманные законодательные решения по вопросам религиозных прав часто могут вызывать разногласия, и при этом возникает риск поляризации общественного мнения на основе различных религиозных взглядов.

3. Поездка в Республику Сербия, включая посещение Косово

47. С 30 апреля по 8 мая 2009 года Специальный докладчик осуществила поездку в Республику Сербия, в том числе в Косово. Она хорошо осведомлена о тяжелой истории всего Балканского региона и о глубоких страданиях отдельных людей и групп населения из-за насилия, жестокости и войн. Она с сожалением отмечает, что расизм, а также религиозные факторы подпитывали недавние конфликты. Специальный докладчик отмечает, что шрамы от этих конфликтов еще не зажили, однако все группы населения стремятся к прочному миру и примирению. Она подчеркивает, что для обеспечения взаимопонимания, терпимости и уважения между различными общинами необходим межконфессиональный диалог на низовом, национальном и региональном уровнях.

48. Что касается положения дел со свободой религии или убеждений в Сербии, то Специальный докладчик на своем пресс-брифинге рассказала о посещении ею ряда небольших муниципалитетов с многоэтническим, многоконфессиональным и многоязычным населением, где, судя по всему, царит атмосфера религиозной терпимости. В то же время Специальный докладчик выразила свою озабоченность по поводу дискриминационных последствий закона от 2006 года в отношении церквей и религиозных общин. В этой связи она выразила надежду, что правительство, и прежде всего министр по вопросам религии, проанализирует это законодательство и, по меньшей мере, упорядочит процесс регистрации, с тем чтобы все религиозные группы в стране могли быть зарегистрированы, если они того пожелают. Она подчеркнула, что проводимое в этом законе различие между традиционными и нетрадиционными религиозными общинами на практике привело к сомнительным результатам, в частности с точки зрения преподавания религии в школах и представленности религий в общественных структурах. Она также отметила, что наблюдается маргинализация тех, кто не исповедует никакой религии или придерживаются умеренных взглядов. Средства массовой информации также обязаны беспристрастно освещать события и предоставлять возможность высказать свою точку зрения и тем, кого считают членами «опасных культов» или «сект». В этой связи она также призвала гражданское общество предпринимать более актив-

ные усилия по взаимодействию со средствами массовой информации и соответствующими надзорными структурами.

49. Что касается положения дел со свободой религии или убеждений в Косово, то Специальный докладчик на своем пресс-брифинге указала на тот факт, что подавляющее большинство населения составляют мусульмане, в основном албанского происхождения, которые, как впрочем и другие, жестоко пострадали от преследований со стороны режима Милошевича в 1990-х годах. Она подчеркнула, что раны лечит правосудие, а не месть или ответные репрессии. Поэтому Специальный докладчик обеспокоена сообщениями об ограблениях, поджогах и насилии в отношении православного сербского населения и их религиозных святынь в марте 2004 года. Поскольку ее коллеги на международном и местном уровнях единодушно признали, что события 2004 года и заставили их врасплох и они не видели каких-либо настораживающих сигналов, Специальный докладчик подчеркнула важность сохранения бдительности и выявления любых возникающих религиозных трений. Одним из механизмов поощрения религиозной терпимости является конструктивный межрелигиозный и внутрирелигиозный диалог, направленный прежде всего на разрешение спорных вопросов, которые религиозные лидеры могут урегулировать мирным путем через переговоры, а не конфронтацию. Специальный докладчик подчеркнула, что общественная позиция религиозных лидеров может непосредственно влиять на их последователей, усиливая или ослабляя религиозную гармонию в том или ином сообществе. Она также упомянула о тревожных сигналах, свидетельствующих о расколе среди мусульманской общины Косово, а также сослалась на информацию об угрозах и нападениях на мусульманских религиозных лидеров за то, что они высказываются против религиозного радикализма. Специальный докладчик хотела бы еще раз подчеркнуть, что принуждение и насилие во имя религии неприемлемы, и она ожидает, что соответствующие власти примут быстрые меры для противодействия этой тревожной тенденции.

4. Предстоящие поездки

50. Специальный докладчик признательна правительствам Лаосской Народно-Демократической Республики и Республики Чили за полученные приглашения посетить эти страны. Она намерена побывать в этих странах в ноябре 2009 года и январе 2010 года, соответственно. Она также признательна за приглашение, которое недавно поступило от правительства Бангладеш. С обновленным перечнем запрошенных Специальным докладчиком поездок в страны можно ознакомиться на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)²⁵.

С. Участие в конференциях и совещаниях

51. Специальный докладчик провела многочисленные официальные и неофициальные встречи с представителями государств, религиозных и духовных общин, а также с организациями гражданского общества для обсуждения положения дел со свободой религии или убеждений на национальном и международном уровнях. Эти встречи, в основном, имели место в ходе поездок в стра-

²⁵ См. www2.ohchr.org/english/bodies/chr/special/visits.htm.

ны или проходили в штаб-квартирах Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и Женеве.

52. Что касается национального уровня, то Специальному докладчику было предложено выступить по поводу сложившейся ситуации с правом на свободу религии или убеждений на ежегодной «Ассамблее в защиту прав человека», организованной Женевским кантоном 6 октября 2008 года. Помимо этого, Специальный докладчик выступила с публичной лекцией на конференции «Религии и религиозная свобода: аспекты прав человека в условиях напряженности, связанной с миссионерской деятельностью и обращением в другую религию»; эта конференция была совместно организована Комиссией Германии за справедливость и мир и Центром по изучению межрелигиозных проблем Университета Бамберга, Германия (18–20 февраля 2009 года).

53. Что касается международного уровня, то Специальный докладчик участвовала в подготовке Конференции по обзору Дурбанского процесса и в проведении самой Конференции. 6 октября 2008 года она выступила перед Подготовительным комитетом в ходе его второй основной сессии, а также осуществляла совместную работу с 13 другими мандатариями²⁶, с тем чтобы внести значимый вклад в процесс обзора в рамках Дурбанской декларации и Программы действий.

54. 23 апреля 2009 года, в ходе Конференции по обзору Дурбанского процесса, Специальный докладчик выступила в Главном комитете. Она выразила сожаление по поводу того, что через восемь лет после Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которая прошла в Дурбане, Южная Африка, в рамках ее мандата по-прежнему поступают тревожные сведения о случаях религиозной нетерпимости и актах насилия в отношении членов практически всех религиозных или духовных общин. Особую озабоченность вызывают случаи нарушения права членов религиозных меньшинств на поклонение и осуществление другой религиозной деятельности без соответствующей регистрации или согласия государственных органов власти, а также случаи нападения на места религиозного поклонения. Помимо этого, Специальный докладчик критически отозвалась о контртеррористических мерах, основанных на дискриминационном профилировании по признаку религиозной принадлежности.

55. В ходе Конференции по обзору Дурбанского процесса Специальный докладчик также участвовала в параллельном мероприятии по проблемам свободы выражения мнений и подстрекательства к расовой или религиозной ненависти; это мероприятие было организовано УВКПЧ 22 апреля 2009 года. На этом мероприятии она выступила с совместным заявлением²⁷ от имени Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение и Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Все три специальных докладчика подтвердили, что право на свободу выражения мнений является важнейшим аспектом права на свободу религии или убеждений и поэтому его необходимо адекватным образом закрепить в национальном законодательстве. Специальный докладчик считает необ-

²⁶ A/CONF.211/PC/WG.1/5.

²⁷ Полный текст совместного выступления трех специальных докладчиков см. на сайте: www2.ohchr.org/english/issues/religion/docs/SRJointstatement22April09.pdf.

ходимым при обсуждении вопроса об ограничении свободы выражения мнений опираться на соответствующие международные правовые положения, указанные в статьях 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. С юридической точки зрения каждый набор фактов имеет особые характеристики, и соответствующие оценки и судебные решения, выносимые как судей, так и другими беспристрастными органами, должны учитывать обстоятельства дела и конкретный контекст. В заключение три специальных докладчика напомнили, что конечной целью является выбор наиболее эффективных путей защиты личности от пропаганды ненависти и насилия со стороны других людей. Чтобы произошли настоящие перемены в умах, восприятии и суждениях, таких правовых мер, как введение ограничений на саму свободу выражения мнений отнюдь не достаточно. Для искоренения глубинных причин нетерпимости необходим гораздо более широкий набор политических мер, в частности в том, что касается межкультурного диалога или просвещения в целях содействия терпимости и многообразию. Помимо этого, критически важное значение имеет создание открытой и демократической атмосферы для формирования толерантности в обществе к вопросам религии.

56. Специальный докладчик также принимала участие в семинаре экспертов, организованном УВКПЧ по теме свободы выражения мнений в контексте выступлений в пользу религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию; этот семинар прошел в Женеве 2 и 3 октября 2008 года²⁸. Специальный докладчик подчеркнула, что государства обязаны действовать в случае выступлений в пользу религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию. Она указала на важную роль судебной власти в обеспечении правовой помощи, а также на необходимость в каждом отдельном случае выносить судебное решение в соответствии с конкретными обстоятельствами. Специальный докладчик предостерегла против чрезмерной строгости или недостаточной четкости законодательства по религиозным вопросам, поскольку это может создать трения и не столько решить проблемы, сколько спровоцировать их. В этой связи государства должны деликатно решать свои задачи, а законодательство или политика, направленные на борьбу с религиозной дискриминацией, должны быть комплексными и тщательно продуманными, и для достижения поставленных целей необходима система сбалансированного правоприменения. В заключение Специальный докладчик указала, что необходимо чаще проводить консультации, прежде всего по вопросам применения существующих стандартов на национальном уровне, и рекомендовала организовывать региональные семинары для изучения данного вопроса на низовом уровне.

57. Решая в рамках своего мандата задачу выявления существующих и возникающих препятствий на пути реализации права на свободу религии или убеждений, Специальный докладчик с семью другими мандатариями участвовала в подготовке совместного заявления по специальным процедурам²⁹; это заявление было представлено в Женеве 21 января 2009 года на организованном УВКПЧ семинаре по проблеме предотвращения геноцида. В отношении эффективных стратегий предотвращения геноцида и других массовых злодеяний восемь мандатариев специальных процедур вновь подтвердили, что в силу сво-

²⁸ См. A/HRC/10/31/Add.3.

²⁹ См.: www2.ohchr.org/english/events/RuleofLaw/docs/SProceduresJointStatement.pdf и документ A/HRC/10/25, пункты 44–51.

ей независимости, возможности осуществлять деятельность на местах и контактировать с правительствами и гражданским обществом они служат полезным инструментом сбора и глубокого анализа информации по серьезным, массовым и систематическим нарушениям прав человека. Они также могут представить соответствующим правительствам и международному сообществу рекомендации по шагам, которые следует предпринимать для снижения напряженности на ранних этапах. В рамках подготовки своих докладов для Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека специальные процедуры стремятся содействовать более глубокому пониманию сложных ситуаций и их раннему выявлению. Хотя не вся напряженность и поляризация по этническим, расовым, религиозным и национальным признакам ведет к геноциду, тем не менее, необходимо на постоянной основе отслеживать ранние проявления такой напряженности, с тем чтобы можно было своевременно отреагировать на ее возникновение.

58. И наконец, Специальный докладчик хотела бы кратко рассказать о дискуссии по проблеме свободы религии или убеждений, проходящей в рамках универсального периодического обзора. В ходе проведенных на данный момент пяти сессий в рамках этого обзора было охвачено 80 из 192 государств — членов Организации Объединенных Наций и по 60 странам, охватываемым этим обзором, были обсуждены вопросы религии. Подобный факт служит доказательством того, что вопросы свободы религии или убеждений актуальны в значительном числе стран в различных регионах мира и что международное сообщество активно занимается их решением. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что универсальный периодический обзор представляет собой хорошую возможность для оценки последующей работы по сообщениям и поездкам мандатариев в страны, и она намерена ссылаться на рекомендации, касающиеся свободы религии или убеждений, содержащиеся в докладах универсального периодического обзора.

D. Применение гендерного подхода

59. В своей резолюции 6/37 Совет по правам человека предложил Специальному докладчику продолжать применять гендерный подход, в частности путем выявления случаев злоупотреблений гендерного характера, при подготовке докладов, в том числе при сборе информации и в своих рекомендациях. Начиная с 1996 года в соответствующих резолюциях Комиссии по правам человека и Совета по правам человека также подвергаются осуждению акты, мотивируемые религиозной нетерпимостью во всех ее формах, включая практику, нарушающую права человека женщин и представляющую собой дискриминацию женщин.

60. В рамках своего мандата и с учетом работы, проделанной с момента ее назначения в июле 2004 года, Специальный докладчик подчеркнула, что многие женщины подвергаются жесткой дискриминации из-за своей религии, этнического происхождения и половой принадлежности. В ряде стран законы о гражданстве предусматривают дискриминацию в отношении женщин и их детей, поскольку в них предусматривается, что у матерей прав на закрепление за детьми их гражданства меньше, чем у отцов. В силу религиозных или толкуемых как религиозные традиций женщины и девочки подвергаются в своих религиозных общинах дискриминации и вредному для их здоровья обращению.

Помимо этого, поступают сообщения о том, что из-за нетерпимости, связанной с религией или убеждениями, именно женщины подвергаются арестам и физическим наказаниям, насильственно обращаются в другую веру и даже становятся жертвами убийств. Женщинам из числа религиозных меньшинств также грозит опасность стать жертвами изнасилования и актов насилия, к которым подстрекают организованные группы.

61. Специальный докладчик также с сожалением отмечает, что женщины по-прежнему в основном исключены из процесса принятия решений в большинстве религиозных общин. Монополией на этот процесс действительно обладают, как правило, мужчины. Чтобы полностью реализовать свои права человека, женщинам приходится противодействовать религиозным убеждениям и традиционным ценностям, зачастую в своих же общинах. Аналогичным образом, в то время, когда большое значение уделяется межрелигиозному диалогу, отсутствие женских голосов в этом диалоге удивляет. Еще многое предстоит сделать, чтобы исправить эту ситуацию, а для этого потребуются энергичные усилия на всех уровнях. В данном контексте Специальный докладчик хотела бы сослаться на резолюцию 63/181 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея подчеркивает важное значение постоянного и более активного взаимного и внутреннего диалога приверженцев различных религий или убеждений на всех уровнях и при более широком участии, в том числе женщин, в деле поощрения большей терпимости, уважения и взаимопонимания.

62. Еще одним вопросом, вызывающим обеспокоенность, является число оговорок, сделанных рядом государств при ратификации документов в области прав человека, таких как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в частности когда речь идет о ссылках на несовместимость ряда положений Конвенции с основанными на религии национальными законами. В своем исследовании по вопросу о свободе религии или убеждений, а также о положении женщин с точки зрения религий и традиций³⁰ предыдущий мандатарий представил данную проблему более детально. В отношении этого исследования Специальный докладчик с удовлетворением сообщает, что в соответствии с резолюцией 2004/36 Комиссии по правам человека и ее рекомендациями³¹ данное исследование позднее в 2009 году будет доступно на всех шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

63. Специальный докладчик намерена продолжать уделять особое внимание практике дискриминации женщин на основе их религии или убеждений. В этой связи она совместно с другими мандатариями специальных процедур направила сообщения и включила в последние страновые доклады³² подразделы, касающиеся положения женщин.

V. Выводы и рекомендации

64. **Чтобы бороться с религиозной нетерпимостью, государствам следует иметь недискриминационное законодательство и независимые и беспристрастные судебные органы, а также систему правоприменения, учиты-**

³⁰ E/CN.4/2002/73/Add.2.

³¹ См. A/HRC/4/21, пункты 39 и 52.

³² См. A/HRC/4/21/Add.3; A/HRC/7/10/Add.2 и Add.3; A/HRC/10/8/Add.2 и Add.3.

вающую религиозное многообразие. При наличии этих условий прочие инициативы по содействию терпимости, уважению и взаимопониманию будут более эффективными.

65. Всеобщие права человека, включая право на свободу религии или убеждений, применимы повсеместно ко всем людям. Однако доклады Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, представленные с 1986 года, а также вышеупомянутые примеры (см. пункты 18–34) говорят об особой уязвимости лиц, лишенных свободы, беженцев, лиц, ищущих убежища, и внутренне перемещенных лиц, детей, лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, а также мигрантов в том, что касается их возможности свободно реализовывать свое право на свободу религии или убеждений. Безусловно, не все лица, принадлежащие к какой-либо из вышеупомянутых групп, подвергаются дискриминации или сталкиваются с нетерпимостью, обусловленной их религией или убеждениями. Тем не менее для того, чтобы исправить особо неблагоприятное положение многих из них, в том числе с точки зрения права на свободу религии или убеждений, Специальный докладчик хотела бы предложить следующие рекомендации.

66. Что касается лиц, лишенных свободы, то Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, насколько важно обеспечить адекватную подготовку персонала пенитенциарных учреждений и повысить их осведомленность об обязанностях распространять и соблюдать международные стандарты в области прав человека при обращении с заключенными, в частности с точки зрения их права на свободу религии или убеждений. Государству необходимо довести соответствующие стандарты до сведения соответствующих органов власти и персонала пенитенциарных учреждений, а также добиться понимания ими того, что последствия нарушения религиозных прав заключенных не ограничиваются местами лишения свободы, но и влияют на общий климат религиозной терпимости, даже на международном уровне.

67. Беженцы, ищущие убежища лица и внутренне перемещенные лица также находятся в особо уязвимой ситуации. Специальный докладчик хотела бы сослаться на пункт 80 итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса, где подчеркивается, что национальные, религиозные и международные меры реагирования и политика, включая финансовую помощь, в отношении беженцев и внутренне перемещенных лиц в различных частях мира не должны определяться какой-либо формой дискриминации, запрещенной международным правом. Как представляется, для всего процесса предоставления убежища критически важно иметь точную, объективную и своевременную информацию о странах происхождения лиц, ищущих убежища, а также о прошлой или текущей ситуации в плане религиозного преследования. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что судьи, решающие вопрос о предоставлении убежища, не должны основывать свои решения исключительно на предварительно отобранных источниках информации, особенно тогда, когда, согласно сообщениям, ситуация в стране происхождения или в соответствующем регионе с момента последнего обновления информации изменилась. Помимо этого Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что для проведе-

ния собеседований с лицами, ищущими убежища, необходимы хорошо подготовленные, надежные и беспристрастные переводчики, с тем чтобы избежать серьезного негативного настроения в отношении лиц, ищущих убежища.

68. Особого упоминания также заслуживает положение детей и их свобода религии или убеждений. В соответствии с понятием «развивающихся способностей» ребенка, а также в целях обеспечения условий для свободного и осознанного выбора ребенком своей религии или убеждений Специальный докладчик хотела бы предложить следующие подходы. Особое внимание следует уделять поощрению положительного настроения, а также, с учетом наилучших интересов ребенка, уделять внимание поддержке родителей в осуществлении их прав и полноценной реализации их роли в том, что касается образования в сфере толерантности и отсутствия дискриминации³³. Чтобы исключить индоктринацию, религиозные и мировоззренческие предметы следует преподавать на одинаковой и сбалансированной основе. В этой связи практической основой для подготовки учебных планов по религиозным и мировоззренческим предметам, а также предпочтительных методов обеспечения сбалансированности таких планов являются *Руководящие принципы Толедо в отношении освещения вопроса о религиях и убеждениях в публичных школах*³⁴. Помимо этого, государствам следует искоренять предрассудки и концепции, несовместимые со свободой религии или убеждений, а также обеспечивать уважение и принятие принципов плюрализма и многообразия в сфере религии или убеждений.

69. Члены религиозных меньшинств также сталкиваются с ситуацией, когда нарушаются их права на свободу религии или убеждений, а также с риском стать жертвами других актов религиозной нетерпимости. Специальный докладчик хотела бы отметить, что конкретная религия может быть религией меньшинства в одном регионе мира и подвергаться гонениям, но в другом регионе она может быть религией большинства. Необходимо обеспечить соответствующую подготовку представителей правительственных структур и гражданских служащих по вопросам норм в области прав человека, уделяя при этом особое внимание свободе религии или убеждений. В более широком контексте государствам следует принимать соответствующие меры в сфере образования, с тем чтобы поощрять изучение широкой общественностью истории, традиций, языка и культуры различных религиозных меньшинств, которые проживают на этой территории. Кроме этого, на основе общественной политики в отношении плюрализма и равенства следует обеспечивать справедливое распределение ресурсов, в том числе каналов и частот вещания, среди общественных структур, коммерческих и муниципальных средств массовой информации, с тем чтобы в своей совокупности они отражали весь спектр культур, групп населения и существующих в обществе мнений³⁵. В ряде областей

³³ См. E/CN.4/2002/73, приложение, пункт 9.

³⁴ Подготовлено Консультативным советом экспертов по вопросу о свободе религии и убеждений Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ; соответствующий текст можно найти по адресу www.osce.org/publications/odihr/2007/11/28314_993_en.pdf.

³⁵ См. Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенству, принцип 5; см. веб-сайт www.article19.org/advocacy/campaigns/camdenprinciples.

для охвата религиозных меньшинств необходимы энергичные действия, с тем чтобы предоставить им права и возможности и повысить осведомленность общества об их положении.

70. Что касается ситуации в отношении мигрантов, то Специальный докладчик озабочена теми ограничениями, которые налагаются на их свободу открыто исповедовать свою религию или выражать свои убеждения, и в этой связи она напоминает, что в соответствии с законодательством в области прав человека любые подобные ограничения должны быть закреплены законодательно и должны объясняться необходимостью защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или морали, а также основных прав и свобод других лиц. Помимо этого государствам с участием принимающих общин и мигрантов следует принимать конкретные меры, с тем чтобы поощрять защиту культурного многообразия, содействовать справедливому обращению с мигрантами, а также, при необходимости, разрабатывать программы, которые облегчали бы их вовлечение в социальную, культурную, политическую и экономическую жизнь.

71. Защита права всех лиц, находящихся в уязвимой ситуации, на свободу религии или убеждений должна включать в себя и профилактические меры. В этой связи крайне важно уделять должное внимание ранним проявлениям нетерпимости, которые сами по себе могут и не быть нарушениями прав человека, однако впоследствии могут привести к религиозной дискриминации. В этой связи работа в рамках данного мандата подразумевает широкий круг обязанностей. Речь идет не только об отслеживании ситуации применительно к нарушениям прав человека, но и о работе, касающейся выявления ранних признаков нетерпимости, которые могут привести к дискриминации на основе религии или убеждений.

72. Исключительно важно предотвращать любые различия, исключения, ограничения или преференции, основанные на религии или убеждениях и имеющие целью или следствием отказ в признании, использовании или осуществлении прав человека и основных свобод на основе равенства или их умаление. На государствах лежит обязанность эффективно реагировать на эти ранние проявления и принимать все необходимые меры для избежания ситуации, чреватой широкомасштабными нарушениями прав человека, в том числе права на свободу религии или убеждений. В этом контексте Специальный докладчик хотела бы обратить внимание на различные обязанности государств, касающиеся аспектов дискриминации и нетерпимости, как указано в Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. В статье 4 этой Декларации сказано, что все государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни и что всем государствам следует прилагать все усилия по принятию или отмене законодательства, когда это необходимо, для запрещения любой подобной дискриминации, а также для принятия всех соответствующих мер по борьбе против нетерпимости на основе религии или иных убеждений в данной области.

73. Для содействия созданию климата религиозной терпимости государствам было бы желательно разработать инициативную политику. Ключевое значение имеет четкая, основанная на правах человека позиция политического руководства в отношении религиозной терпимости, и властям следует обозначить свою позицию как в рамках партийных структур, так и в обществе в целом. Помимо законодательства государства располагают рядом инструментов по борьбе с религиозной нетерпимостью, в частности через поощрение межконфессионального и внутриконфессионального диалога, а также через обеспечение качественного образования, в том числе в сфере прав человека. Эти подходы должны быть комплексными и в отношении охватываемых религий или убеждений, и государствам следует воздерживаться от вмешательства в вопросы свободы мысли, совести и религии каждого человека, как того требует международное законодательство в сфере прав человека. Но самое главное — это то, что верховенство права и эффективные демократические институты являются обязательными условиями реализации этих стратегий, которые направлены на поощрение реального диалога и взаимопонимания.
